

На правах рукописи

Рувинский Роман Зиновьевич

**ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
И БРИТАНСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК
В XVIII-XIX ВЕКАХ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Биюшкина Надежда Иосифовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Демичев Алексей Андреевич

кандидат юридических наук
Остроумов Сергей Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российская таможенная академия»

Защита состоится 27 мая 2011 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан « » апреля 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Появившись в эпоху Великих географических открытий и достигнув своего бурного расцвета в Новое время, колониализм, казалось бы, навсегда прекратил существование как действительный фактор международно-правовой системы с признанием независимости Индии в 1947 году и освобождением ряда африканских стран от диктата метрополий в 60-е годы XX века. Однако понятие «колониализм» не исчезло из актуального политического словаря с распадом колониальных империй, дав жизнь производному термину – «неоколониализм».

Формальное освобождение вчерашних колоний от гнета европейских метрополий не покончило с их экономической и политической зависимостью от ведущих мировых держав, в число которых естественным образом вошли США, наименее пострадавшие во Второй мировой войне и имевшие огромный экономический потенциал. Напротив, события в Югославии в 90-е годы XX века и в Ираке в первом десятилетии XXI века, продолжающиеся события вокруг Афганистана и Ирана, военная интервенция в Ливию демонстрируют нам не только сохранившийся по сей день приоритет силы в решении спорных вопросов и двойные стандарты в оценке действий различных участников международных отношений, но и то, что такое положение вещей в конечном итоге основывается на праве и определенных, выдаваемых за универсальные, представлениях о необходимом и запретном, допустимом и недопустимом. В этих условиях особую значимость приобретает выявление и исследование истоков как современной межгосударственной системы, так и ключевых политико-правовых ценностей, рассматривающихся зачастую в качестве вневременных, нейтральных, имеющих общесоциальную сущность.

Для современной практики регулирования международных отношений характерны во многом те же приемы, которые имели место в колониальную эпоху, апеллирование к тем же – либеральным по своему содержанию – идеям и ценностям, на которых основывались действия господствующих мировых дер-

жав в XVIII-XIX веках. Таким образом, актуальность настоящего исследования проявляется в том, что колониализм XVIII–XIX веков может быть рассмотрен как исторический прообраз современной модели взаимоотношений экономически доминирующих государств и социальных групп с зависимыми странами и социальными слоями, а интеллектуальные плоды европейской политико-правовой философии колониальной эпохи – как источники современных идей и ценностей, используемых для обоснования такого положения.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной российской юридической науке правовая проблематика европейского колониализма относится к числу малоизученных. Отдельные вопросы правового регулирования общественной жизни европейских колоний в Азии и Африке нашли свое освещение в работах В.М. Большаковой, К.А. Демичева, Г.В. Игнатенко, В.А. Лихачева, Д.С. Пенькова, И.Е. Сеницыной, О.Д. Соловьева, В.А. Томсинова. При этом попыток целостного освещения проблемы не предпринималось. Рассмотрению подвергались преимущественно частные вопросы колониального права.

Что касается отечественных исторической и политической наук, нужно отметить следующих авторов, занимавшихся исследованиями колониальной политики европейских держав и различных сторон колониальных обществ. Это – К.А. Антонова, А.С. Балезин, Н.А. Ерофеев, Е.А. Заплава, А.А. Киселев, Ю.И. Лосев, И.В. Следзевский, К.А. Фурсов и другие.

Гораздо более разработанной колониальная проблематика предстает в трудах зарубежных ученых, среди которых следует назвать таких англоязычных авторов, как Л. Бентон (L. Benton), М. Браун (M. Brown), Э. Кольски (E. Kolsky), Ш. Малик (Sh. Malik), С. Пирс (S. Pierce), А. Рао (A. Rao), Н. Хассэйн (N. Hussain), М. Чэнок (M. Chanock), занимавшихся изучением особенностей колониального права и государства. Отдельного внимания заслуживают работы современных правоведов С. Мэркс (S. Marks), У. Маттеи (U. Mattei), Л. Нэйдера (L. Nader), Э. Энджи (A. Anghie), связывающих колониализм XVIII-XIX веков с

современным международным правопорядком и опирающихся на рассмотрение его идеологических и экономических оснований.

В плане изучения колониализма с позиций антропологии, философии, социологии важное значение имеют труды участников группы «The Subaltern Studies» (Р. Гуха, Э. Саид, П. Чаттерджи), в работах которых представлена попытка критического переосмысления как самого колониализма в его политических чертах, так и историографии, направленной на оправдание колониализма. Особую значимость трудам данного направления придает тот факт, что они принадлежат авторству южно-азиатских ученых, а затрагиваемые в них вопросы рассматриваются с точки зрения этнических и социальных групп, на себе испытывавших колониальные практики.

Необходимо отметить достаточно широкий круг работ отечественных и зарубежных ученых по проблемам либеральной политико-правовой философии, в которых исследуются ключевые идеи европейских либеральных мыслителей XVIII-XIX веков. Вместе с тем лишь сравнительно малая их часть, относящаяся практически целиком к науке зарубежной, посвящена связи либерализма и колониализма. В исследованиях С. Мэркс, Э. Энджи и других авторов, которые касаются данной темы в правовом ракурсе, акцент делается преимущественно на рассмотрении влияния идей либеральных философов на право международное¹. Таким образом, работы, которые содержали бы более или менее целостный, комплексный взгляд на колониальный правопорядок, отсутствуют.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность экономических, политических и правовых отношений, сформировавшихся в условиях колониализма XVIII-XIX веков и нашедших свое отражение в творчестве европейских либеральных мыслителей указанной эпохи.

Предметом исследования является правопорядок колоний Британской империи в XVIII-XIX века в его взаимосвязи с политическими и правовыми идеями европейских либеральных мыслителей колониальной эпохи.

¹ Исключением, пожалуй, являются следующие работы: *Остроумов С.В.* Колониальный вопрос в Англии середины XIX в. и Джон Стюарт Милль. // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время: Межвуз. сб. научн. тр. – Арзамас, 2002. – С. 143-148; *Зотов С.А., Кузнецов Е.В., Остроумов С.В.* Томас Карлейль и Джон С. Милль о колониальной империи Великобритании (середина XIX в.). // Там же. С. 148-157.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что именно в XVIII-XIX веках проявляется расцвет колониальной политики и происходит наиболее бурное развитие обосновывающей ее европейской политико-правовой философии. Таким образом, период XVIII-XIX веков является наиболее репрезентативным с точки зрения целей и задач настоящего исследования.

Нижняя временная граница выбрана автором с учетом того, что именно к XVIII веку складывается устойчивый колониальный правопорядок. В это время право как социальный регулятор приобретает тот идеологический вес и ту роль, которыми не было отмечено предыдущее столетие, характеризовавшееся, прежде всего, процессом ускоренной территориальной экспансии со стороны европейских империй.

Верхняя временная граница – XIX век. В это столетие колониальный правопорядок утверждается в его наиболее законченной, развитой форме. К этому же времени относятся отмена торговой монополии и ликвидация Британской Ост-индской компании, попытки проведения кодификационной реформы в Индии, трансформация обычного права африканских племен, первые кризисы колониальной системы, выразившиеся в ряде восстаний местного населения колоний и начале борьбы угнетенных народов за свои права.

Целью диссертационного исследования является выявление и рассмотрение особенностей колониального правопорядка XVIII-XIX веков, с учетом влияния на него экономических и политических факторов, а также определение роли правовой идеологии либерализма в его обосновании и конструировании.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих исследовательских **задач**:

- дать определение категории «колониальный правопорядок», выделив элементы и виды обозначаемого ей явления, и соотнести данную категорию с понятием «колониальный правовой режим»;
- определить соотношение правовой идеологии и правового порядка и установить взаимосвязь между ними;

– обосновать особую роль правовой идеологии европейского либерализма в легитимации и конструировании колониального правопорядка XVIII-XIX веков;

– проанализировать естественноправовые взгляды Дж. Локка и Э. де Ваттеля на проблему допустимости колониальных захватов земель в Новом свете, определить их значение для установления колониального правопорядка;

– раскрыть содержание утилитаристских правовых взглядов Дж. С. Милля на проблему надлежащего управления завоеванными колониями для уяснения соотношения между реальной колониальной политикой Великобритании и правовой идеологией европейского либерализма;

– выявить проявление концепта «восточного деспотизма» в творчестве Ш.Л. Монтескье и охарактеризовать место данной идеи в системе легитимации колониального правопорядка;

– дать оценку философско-правовым взглядам И. Канта на проблему отношения к «нецивилизованным» народам и странам, которые легли в основу правовой политики «двойных стандартов» между развитыми и зависимыми обществами;

– сформулировать характерные черты колониального правопорядка XVIII-XIX веков по материалам истории правового регулирования общественных отношений в заморских колониях Британской империи в исследуемый период;

– предложить и обосновать авторский подход к пониманию категорий «система косвенного правления», «дуализм колониального права».

– определить сущность колониального правопорядка и разрешить вопрос о допустимости или недопустимости его описания с помощью категорий чрезвычайного и военного положения.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется содержанием поставленных автором исследовательских задач и целью исследования. Общая методологическая установка диссертации носит материалистический и диалектический характер, что выражается в стремлении рассмат-

ривать изучаемые политико-правовые явления в их развитии и взаимной связи, обращаться к их экономическим основаниям.

Для получения достоверных и научно значимых результатов автор использовал комплекс общенаучных методов, в числе которых нужно, прежде всего, назвать методы индукции и дедукции, системный метод. Применительно к настоящему исследованию метод индукции выражался в изучении отдельных сторон колониального правового порядка с последующим обобщением полученных знаний, а также в первичном отборе информации об исследуемом предмете. Метод дедукции выражался в соотнесении взглядов отдельных представителей либерального политико-правовой мысли на проблемы колонизации территорий, управления колониями и место колоний в международно-правовой системе с заранее сформированной идеальной моделью либерального подхода к пониманию указанных проблем. Применение системного метода обусловила необходимость изучения колониального правопорядка в единстве и взаимосвязи составляющих его элементов.

В числе частноправовых методов познания использовались формально-юридический метод, позволивший получить знания о нормативном содержании рассматриваемых в исследовании правовых источников, а также метод историко-политического толкования права, выразившийся в изучении правовых явлений в связи с социально-историческими и политическими условиями их появления и существования. Использование проблемно-категориального подхода позволило выделить наиболее значимые стороны объекта исследования, избежать углубления в частные особенности государственно-правовой истории многочисленных британских колоний.

Также диссертантом применялись методологические приемы, разработанные в рамках научного направления «Критические правовые исследования» (Critical Legal Studies), который предполагает выявление политической ангажированности и роли в легитимации существующего социального порядка правовых идей и ценностей буржуазного общества: а) метод противоречий, представляющий собой способ анализа правового материала, направленный на вы-

явление внутренних противоречий в исследуемых теоретических конструкциях; б) метод деконструкции, заключающийся в выявлении погрешностей логического и социально-философского обоснования, а также множественности значений отдельных теоретических конструкций; в) политический анализ, рассматривающий право как идеологическую систему, взаимосвязанную с политической идеологией.

Теоретическая основа исследования. Диссертантом использовались работы теоретико-методологического характера таких авторов, как В.К. Бабаев, А.Ф. Байков, В.И. Гойман-Червонюк, В.Н. Казаков, В. Керруиш (V. Kerruish), О.Ф. Мураметс, С.А. Муромцев, Е.Б. Пашуканис, О.П. Сауляк, Ю.А. Тихомиров.

Важную роль для настоящего диссертационного исследования сыграли научные труды российских и зарубежных (преимущественно) историков права и государства, в том числе Д. Армитэджа (D. Armitage), Б. Арнейл (B. Arneil), С.Н. Бабурина, Л. Бентон (L. Benton), Р. Гухи (R. Guha), Г.В. Игнатенко, Э. Кольски, М. Мамдани (M. Mamdani), С. Пирса, А. Рао, Н. Хассэйна, М. Ченока, К. Шмитта, Э. Энджи, посвященные правовому оформлению различных сторон общественной жизни европейских (британских) колоний, а также значению либеральной политической философии для такого правового регулирования и проведения колониальной политики.

Автор опирался также на неюридические исследования, посвященные изучению различных социально-политических аспектов колониализма (Э. Саид, Г.Ч. Спивак, Т. Маккарти, Ю. Остерхаммель и другие).

Отдельную категорию научных трудов, относящихся к теоретической основе диссертации, составили научные монографии, посвященные вопросам современного международного права и представляющие интерес в рамках обозначенных цели и предмета исследования (С. Мэркс, У. Маттеи, Э. Энджи).

Источниковую базу исследования составляют труды рассматриваемых в рамках настоящей работы европейских мыслителей колониальной эпохи Э. де

Ваттеля¹, И. Канта², Дж. Локка³, Дж. С. Милля⁴, Ш.Л. Монтескье⁵, а также материалы документального характера: комментарии и заметки британских юристов, судей, чиновников С.С. Белла (S.S. Bell), У. Бёрджа (W. Burge), У. Блэкстона (W. Blackstone), А. Доу (A. Dow), Ч. Кларка (Ch. Clarke), Т.Б. Маколея (Т.В. Macaulay), У.Х. Морли (W.H. Morley), Р. Орме (R. Orme), Э. Перри (E. Perry), относящиеся к исследуемому периоду.

Отдельную категорию источников диссертационного исследования представляют нормативно-правовые акты органов государственной власти Британской империи и ее колоний, в том числе: законы, принятые Парламентом Великобритании⁶; акты Законодательного совета Индии⁷; постановления и указы губернаторов Бенгалии и Цейлона⁸, – а также решения судебных органов: постановления английского Суда королевской скамьи⁹ и Высокого суда Калькутты¹⁰.

¹ *Ваттель Э.* Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М.: Госюриздат, 1960. – 719 с.

² *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. // Кант И. Сочинения в шести томах. – Т. 6. – М.: «Мысль», 1966. – С. 5-23; *Кант И.* К вечному миру. // Там же. С. 257-309; *Кант И.* Метафизика нравов. // Кант И. Сочинения в шести томах. – Т. 4. Ч. 2. – М.: «Мысль», 1965. – С. 107-438.

³ *Локк Дж.* Два трактата о правлении. // Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 135-406.

⁴ *Mill J.S.* A Few Words on Non-Intervention. // Mill J.S. Dissertations and Discussions Political, Philosophical and Historical. Vol. III. – L.: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1867. – P. 153-178; *Милль Дж.* О свободе. // Наука и жизнь. – 1993. – №11. – С. 10-15; №12. – С. 21-26; *Милль Дж. С.* Рассуждения о представительном правлении. – Челябинск: Социум, 2006. – 384 с.

⁵ *Монтескье Ш.Л.* Персидские письма. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 400 с.; *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

⁶ Акты 1699, 1721, 1774 годов, регулировавшие импорт шелков и тканей из Юго-восточной Азии (An Act for the more effectually employing the Poor by encourageing the Manufactures of this Kingdom. / Electronic data – [Mode of access]: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=46969>; An Act to preserve and encourage the Woolen and Silk Manufacture of this Kingdom, and for more effectual employing the Poor by prohibiting the Use and Wear of all printed, stayed or dyed calicoes, in Apparel, Household-Stuff, Furniture or Otherwise. // *Daniels G.W.* The Early English Cotton Industry with some Unpublished Letters of Samuel Crompton. Manchester, 1920. P. 19-21; An Act for ascertaining the Duty on printed, painted, stained and dyed stuffs, wholly made of cotton and manufactured in Great Britain, and for allowing the use and Wear thereof under certain Regulations. // *Ure A.* The Cotton Manufacture of Great Britain. L., 1836. P. 245-246); Акт от 29 июня 1865 года к устранению сомнений по поводу действительности колониальных законов (An Act to remove Doubts to the Validity of Colonial Laws. / Electronic data. – [Mode of access]: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1865/63/pdfs/ukpga_18650063_en.pdf).

⁷ Акт №XXXIV от 23 августа 1850 года для лучшего содержания государственных преступников (An Act for the better Custody of State Prisoners. // The Regulations of the Government of Fort William in Bengal. Vol. III. L., 1854. P. 357-358.); Уголовно-процессуальный кодекс Индии 1861 года (The Code of Criminal Procedure. // The Acts of the Legislative Council of India of 1861. Vol. 5. Calcutta, 1862. P. 129-349.).

⁸ Постановление генерал-губернатора Бенгалии №III 1818 года о заключении государственных преступников (A Regulation for the confinement of State Prisoners. // The Asiatic Journal and Monthly Register for British India and Its Dependencies. Vol. VII. L., 1819. P. 65-67); Указ губернатора Цейлона №12 1840 года о предотвращении посягательств на земли Короны (Ordinance No. 12 of 1840 To prevent encroachments upon Crown lands. // A Collection of Legislative Acts of the Ceylon Government from 1796. Vol. II. Colombo, 1854. P. 106-108).

⁹ В том числе решение от 7 ноября 1774 года по делу Campbell v. Hall.

¹⁰ Решение 1870 года по делу Амира Хана (Ameer Khan).

Все указанные нормативные документы, а также комментарии и заметки британских юристов, судей и чиновников в настоящем исследовании даны в авторском переводе и впервые вводятся в отечественный научный оборот.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в рамках настоящей диссертации впервые предпринята попытка комплексного изучения колониального правового порядка в его взаимосвязи с идеологией европейского либерализма XVIII-XIX веков. Исследование представляет собой новую теоретическую интерпретацию политико-правовых процессов, происходивших в указанный период в государствах Западной Европы и их колониях, данную в контексте развития либеральной правовой идеологии.

В отличие от ранее имевших место исследований, как правило, обращавшихся к изучению лишь отдельных сторон колониального права, в настоящей диссертационной работе выявляется специфика, свойственная всему колониальному правовому порядку как особой модели общественных отношений соответствующего исторического периода. Это, в свою очередь, позволило обосновать сущность и природу такого правопорядка через призму правового статуса представителей колонизованного населения и колонизаторов, а также политического мировоззрения последних.

Научная новизна проведенного исследования состоит также в том, что в рамках настоящей работы разрешен вопрос о допустимости или недопустимости описания колониального правового порядка с помощью категорий чрезвычайного или военного положения.

В научный оборот введен новый документальный англоязычный материал, неизвестный российской историографии, в том числе: перевод ранее не переведившейся на русский язык работы Дж. С. Милля «Несколько слов о невмешательстве»¹; нормативные документы органов государственной власти Британской империи и ее колоний; комментарии и заметки британских судей и чиновников.

¹ *Mill J.S. A Few Words on Non-Intervention. // Mill J.S. Dissertations and Discussions Political, Philosophical and Historical. Vol. III. L., 1867. P. 153-178.*

По итогам проведенного исследования автором сформулированы **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В рамках данного исследования под колониальным правовым порядком автор понимает сформировавшуюся с началом эпохи Великих географических открытий и существовавшую в глобальном масштабе вплоть до формального краха колониальной системы в середине XX века, нашедшую свое выражение в источниках права и поддерживавшуюся принудительной силой колониальных государств систему общественных отношений, характеризовавшихся неравенством правового статуса метрополий и их колоний, европейских колонизаторов и коренного населения покоряемых ими территорий.

Автор выделяет несколько групп правовых отношений, составлявших такой правоупорядок: а) правовые отношения, возникавшие в ходе осуществления управления колониями, в том числе правоотношения между метрополией и колониями (государственно-правовые отношения); б) правовые отношения между европейскими колонизаторами и коренными жителями колоний (в том числе частноправовые, административно- и уголовно-правовые, процессуальные); в) отношения, возникавшие между коренными жителями колоний (хозяйственные, семейные, связанные с отправлением религиозных культов и т.д.); г) правоотношения между находившимися на территории колоний европейскими подданными.

2. Установлено, что в XVIII-XIX веках европейская либеральная правовая идеология, обусловленная процессом развития буржуазных общественных отношений и сопутствовавшей ему практикой открытия земель на других континентах, оказалась идеологической системой, наиболее подходящей для легитимации колониальных захватов и проведения на занятых территориях колониальной правовой политики. Именно в рамках либерального политико-правового мировоззрения нашли обоснование ключевые концепты колониального права: принцип *terra nullius* (букв. «ничейной земли»); идея о «восточном деспотизме»; представления о надлежащих методах управления коренным населением

завоеванных колоний и о дефектности международно-правового статуса неевропейских обществ.

3. Определено, что теоретические концепции авторов либерального политико-правового направления Дж. С. Милля, Ш.Л. Монтескье и И. Канта на связанные с колониализмом проблемы, несмотря на различие методологических принципов и взглядов указанных мыслителей, объединяет свойственное для них всех рассмотрение колонизованных европейцами народов в качестве отсталых, находящихся в периоде социального несовершенноголетия. Незрелое состояние обществ Востока, согласно такой логике, ставило перед европейскими государствами задачу дать соответствующим народам наилучшее правление в согласии с их нравами и склонностями, что означало необходимость деспотического правления и оправданность насилия. Более же ранние либеральные правовые взгляды, свойственные Дж. Локку и Э. де Ваттелю, предполагали еще более суровое отношение к неевропейцам – непризнание за ними вообще каких-либо прав, рассмотрение их как *преступников*, нарушивших некие естественные законы, данные богом или природой.

4. Под системой косвенного правления колониями автор предлагает понимать широко распространенную в азиатских и африканских владениях Британской империи модель управления колониями, основанную на двухуровневой организации исполнительной и судебной власти, низший из которых занимали традиционные органы власти коренного населения колоний, а высший – органы власти, относившиеся к европейским политико-правовым институтам и состоявшие из европейских должностных лиц. Изучение данной системы, действовавшей в британских колониях в XVIII-XIX веках, позволяет сделать вывод о том, что организация механизма британского колониального государства рассматриваемого периода характеризовалась сочетанием европейского и туземного, колониального и доколониального, привнесенного и традиционного.

5. Под дуализмом колониального права автор предлагает понимать состояние двойственности колониальных систем права, заключавшееся в соседстве друг с другом двух отдельных комплексов правил в каждой конкретной коло-

нии, при том что действие одного из них распространялось на коренное население колонии и состояло из традиционных норм религиозно-нравственного характера или норм обычного права, а нормы другого комплекса считались универсальными и устанавливались европейскими колонизаторами напрямую, относясь к правовой системе последних. Дуализм колониального права в полной мере был свойственен лишь «завоеванным» и «уступленным» колониям, тогда как в колониях «переселенческих» правовая регламентация общественных отношений осуществлялась практически всецело на основе норм европейского (английского общего) права.

6. В работе обосновано, что значение дуализма колониального права состояло не только в установлении дифференцированного регулирования жизни колонизаторов и коренного населения колоний как двух заведомо отличавшихся друг от друга социальных групп, но и в закреплении различий между ними, увековечивании отсталости быта колонизованных народов, а следовательно, в воспроизводстве отношений господства-подчинения. Тогда как основными объектами критики неевропейских обществ со стороны либеральной правовой мысли XVIII-XIX веков являлись их обычаи и примитивный характер политического устройства, дуализм колониального права лишь способствовал существованию критикуемых недостатков.

7. Автор доказывает, что правовой порядок, существовавший в пространстве британских завоеванных колоний в Индии, Африке, на Цейлоне и основанный на грабеже колоний и насилии над их коренным населением, не может быть описан с помощью категорий чрезвычайного или военного положения. Несмотря на коренное отличие колониального правопорядка от правопорядка, имевшего место в метрополии, он являлся *не исключением, но следствием и неотъемлемым условием* последнего. Вытекавший из потребностей стабильного развития метрополии, колониальный правопорядок по сути являлся обыкновенным законным порядком, при наличии существенной угрозы которому мог быть введен режим чрезвычайного или военного положения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы, изложенные в диссертации, могут способствовать более точным оценкам истории и современных тенденций развития политических и правовых отношений, послужить основой для продолжения исследования проблем колониального права и либеральной правовой доктрины.

Собранные материалы могут использоваться в системе высшего юридического образования, при преподавании курсов «История государства и права зарубежных стран», «История политических и правовых учений», при разработке специальных курсов и семинаров по истории колониального права и либеральной философии права.

Выводы исследования могут представлять интерес для практической деятельности политических партий, общественных движений, экспертных учреждений в области политики и права.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора, а также в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Инновации в государстве и праве» (Нижний Новгород, 29-30 апреля 2008 г., 29-30 апреля 2009 г.), I Всероссийская научно-практическая (заочная) конференция «Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы» (Москва, 15-31 декабря 2009 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Эволюция государственно-правовых систем современности» (Абакан, 20 февраля 2010 г.).

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Структура диссертационной работы соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, определяются предмет и объект, цель и задачи исследования, обосновываются его хронологические рамки, раскрываются методологическая, теоретическая и источниковая база исследования, определяются его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – «Колониальный правопорядок и правовая идеология как исходные категории исследования» – состоит из двух параграфов и посвящена определению ключевых используемых в диссертации категорий.

В первом параграфе – «Колониальный правопорядок: понятие, элементы, виды, соотношение с категорией «колониальный правовой режим»» – на основе изучения существующих подходов к определению понятий «правопорядок» и «колониализм» формулируется и разграничивается с понятием «колониальный правовой режим» определение категории «колониальный правопорядок», дается характеристика элементов такого правопорядка, его исторических градаций.

Колониальный правовой порядок следует рассматривать в качестве особой исторически сформировавшейся модели общественных отношений, характеризовавшихся неравенством положения метрополий и их колоний, европейских колонизаторов и народов, населявших захваченные колонизаторами земли.

Несмотря на свой глобальный характер, колониальный правопорядок как некая предельно сложная система был составлен из правопорядков национальных государств, осуществлявших колониальную политику. В период с начала эпохи Великих географических открытий такими государствами успели побывать Испания, Португалия, Голландия, Франция, Великобритания и, в меньшей степени, ряд других европейских государств. Каждый из таких национальных правопорядков имел свои особенные проявления. В различные исторические моменты различные национальные правопорядки делались своего рода «шаблонами» для всего глобального колониального правопорядка, а их черты стано-

вились определяющими для всего мироустройства. Британский же колониальный правопорядок явился наиболее совершенной и в то же время наиболее сложной моделью для всего глобального колониального порядка. В нем нашло свое предельное выражение развитие буржуазных общественных отношений, развитие самого буржуазного общества, права и государственности.

Рассматривая категории колониального правопорядка и колониального правового режима, диссертант приходит к выводу, что первая категория является более широкой, т.к. охватывает целостную систему общественных отношений, тогда как правовой режим является лишь средством в механизме правового регулирования.

Во втором параграфе – «Понятие правовой идеологии, ее связь с правовым порядком» – рассматривается вопрос о содержании понятия «правовая идеология», о взаимосвязи колониальной политики, права, правовой идеологии, роли правовой идеологии в формировании и поддержании правового порядка.

Открытие земель в Новом свете и последовавшее за этим освоение колоний на других континентах потребовало не только установления некоего нового правового порядка, но и осмысления произошедших в устройстве мира изменений. На место доктринам, определявшим европейское пространство христианских наций в качестве центра мира, пришли доктрины, ставившие перед собой задачу обоснования *правомерности* захватов земель на других континентах. В чем-то опережая складывание тех или иных общественно-политических практик и нормотворческую деятельность колониальных государств, политико-правовая философия и формируемая ей идеология в целом служили своего рода «кузницей» принципов, исходных начал складывавшегося правового порядка. Идеология способствовала формированию права как системы норм, но также обосновывала, оправдывала и эти нормы, и лежащие в их основе общественные отношения.

Рассматривая указанную проблему с материалистических позиций, диссертант приходит к выводу, что, будучи обусловленными одними и теми же общественными отношениями, имея в своей основе прежде всего экономические

предпосылки, и идеология, и обосновываемый ею правопорядок могут быть рассмотрены вместе как явления с единым социально-политическим содержанием. Обращение к содержанию правовой идеологии в ее связи с колониальным правопорядком является одной из центральных исследовательских задач именно потому, что теории прямых или невольных апологетов этого порядка позволяют соединять отдельные элементы многообразного государственно-правового опыта в единое целое, предлагают современному исследователю объяснение этого опыта.

Вторая глава – «Правовая идеология европейского либерализма XVIII-XIX веков в колониальном контексте» – состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению правовой идеологии, обосновывавшей с различных позиций колониальную политику сильнейших европейских держав и являвшейся основанием для формирования и развития колониального правопорядка.

В первом параграфе – «Проблема допустимости колониальных захватов земель в работах европейских теоретиков естественного права» – анализируется роль теории естественного права в обосновании права европейских государств на захват заморских территорий, населенных первобытными народами.

На основе исследования работы Дж. Локка «Два трактата о правлении» и фундаментального сочинения Э. де Ваттеля «Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» в параграфе предпринята попытка переосмысления значения доктрины естественного права, считающейся одной из ключевых концепций в рамках либеральной правовой идеологии, в ее отношении к колониальной экспансии.

Вопрос о собственности является ключевым компонентом естественно-правовой теории Дж. Локка и Э. де Ваттеля. Дж. Локк рассматривает первоначальное (естественное) состояние человеческого общества как состояние, в котором отсутствовала частная собственность. Земля и все находящееся на ней, по мысли Дж. Локка, были даны людям богом для поддержания их существования и являлись принадлежащими всему человечеству. В качестве средства

присвоения природных благ в собственность отдельного индивида Дж. Локк определил труд, наиболее важной формой которого должна была служить обработка земли. В то время как попытки присвоения возделанных территорий осуждаются Дж. Локком, необработанные земли рассматриваются им как объекты захвата и обращения в собственность тех, кому они не принадлежали раньше. Факт проживания народов на таких землях не заботит Дж. Локка и, по мнению мыслителя, не является существенным, коль скоро само существование невозделанных земель является нарушением естественного закона.

Дж. Локк был первым, кто в форме научного трактата связал уровень развития общества и «естественные законы» природы с правомерностью занятия территорий, населенных чужими народами, однако направление его мысли было позднее развито швейцарским юристом и дипломатом Э. де Ваттелем. Опираясь на доктрину естественного права, Э. де Ваттель определяет вспашку и обработку земли обязанностью, возложенной на человека природой. Равно как и у Дж. Локка, у Э. де Ваттеля захват территорий, населенных народами, не использующими их по должному назначению, является не только допустимым, но и желательным, как воплощение в жизнь требований естественного права.

В диссертации отмечается, что в достаточно яркой форме логика Э. де Ваттеля выразила интересы людей его круга и сущностные стороны либеральной правовой идеологии в целом. В параграфе также делается акцент на созвучности идей вышеназванных мыслителей содержанию юридической фикции *terra nullius* (букв. «ничейная земля»), согласно которой территории, населенные не знавшими вспашки земли народами, признавались пустующими и свободными для заселения европейскими колонистами.

Во втором параграфе – «Политико-правовые взгляды Дж. С. Милля на проблему надлежащего управления завоеванными колониями» – рассмотрению подвергнуты политико-правовые взгляды английского философа и одного из родоначальников утилитаризма, Дж. С. Милля, заложившие основу для развития колониального права в XIX веке.

Колониальная политика таких держав, как Британская империя, не сводилась лишь к занятию «пустующих» или населенных лишь кочевыми народами земель. В своем развитии европейский колониализм рано или поздно должен был столкнуться с такими обществами, которые имели бы свои государственные или протогосударственные образования. Отныне круг стоявших перед колонистами вопросов не ограничивался лишь проблемами придания легитимности и морального облика фактам колониальных захватов, беспокоившими мыслителей эпохи Дж. Локка и Э. де Ваттеля. Одной из центральных тем для политико-правовой рефлексии к концу XVIII века становится проблема надлежащего управления покоренными народами, за ней же следуют вопросы отношения к представителям таких народов и об их месте в правовой картине мира.

В попытке решить ставшие актуальными вопросы Дж. С. Милль обращается к стадильной теории развития, в соответствии с ней дея народы мира на цивилизованные и варварские. Отнесение общества к категории варварских, само собой разумеющееся, если речь шла о неевропейских народах, согласно теории Дж. С. Милля, являлось достаточным основанием для применения к нему деспотических мер управления. При этом Дж. С. Милль обосновывает применение к европейцам и неевропейцам «двойных стандартов» в политике и праве. Согласно его логике, то, что должно было считаться преступным в Европе, могло не быть таковым в условиях колониального правления.

Дж. С. Милль не подчеркивает свое одобрение колониальной политики, но объясняет ее необходимость. Такой ход мысли оправдывает колониальное правление и то сопутствующее ему зло, которое для Дж. С. Милля несравненно меньше, чем пороки варварства «нецивилизованных», на взгляд европейца, народов. Правовое сознание Дж. С. Милля парадоксально и в то же время вполне логично. Нецивилизованные (т.е. покоренные европейцами) народы могут быть подвергнуты принуждению для того, чтобы стать цивилизованными, но, тем не менее, мыслитель не считает их бесправными. Колониальный режим, таким образом, для Дж. С. Милля представляется своего рода «дисциплинарным учреждением», «тюрьмой», в которой жестокость и насилие оправданы воспитатель-

ной целью, а прав содержащихся в ней субъектов ровно столько, сколько необходимо для сохранения их человеческого облика.

В третьем параграфе – «Концепт «восточного деспотизма» в системе легитимации колониального правопорядка» – рассматривается место и роль идеи о деспотизме азиатских стран в оправдании использования в них колонизаторами насильственных методов управления.

Отмечается, что наиболее полное теоретическое развитие идея «восточного деспотизма», используемая впоследствии Дж. С. Миллем и другими британскими мыслителями, публицистами и чиновниками, получает в сочинениях французского философа Ш.Л. Монтескье.

В 1720 году Ш.Л. Монтескье заканчивает работу над философским романом-трактатом «Персидские письма», через год роман выходит в свет, а в 1748 году впервые публикуется знаменитый трактат «О духе законов», в котором изложенные ранее в художественной форме рассуждения автора о характеристиках трех видов правления – республиканского, монархического и деспотического – приобретают характер систематизированного изложения. Комбинация таких факторов, как преобладание той или иной религии, в частности, ислама, особенности природы и климата, а также некие склонности национального характера, приводит Ш.Л. Монтескье к выводу о том, что деспотия может быть подходящей формой правления для тех областей, в которых она уже имеет место быть в течение продолжительного периода времени. «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этих характеров», – указывает Ш.Л. Монтескье в главе I Книги XIV трактата «О духе законов»¹. В «Персидских письмах» встречается не менее откровенное выражение данной мысли: «...государственное устройство, при котором людьми управляют в наибольшем соответствии с их нравами и склонностями, и есть самое совершенное»². Хотя мыслитель настаивает на том, что законы

¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 198. Курсив наш – Р.Р.

² Монтескье Ш.Л. Персидские письма. М., 1956. С. 196.

должны бороться с пороками, порожденными климатом, общее ощущение того, что деспотизм изначально присущ соответствующим странам, остается. В этом проявляется противоречивый акцент на ценности стабильных законов и сбалансированного правления в сочетании с допущением возможной пригодности деспотии, которые обнаруживаются в ранних и влиятельных британских оценках индийского деспотизма, в частности, в сочинениях британских служащих Р. Орме («Общая идея правления и народ Индостана», 1753) и А. Доу («Трактат о происхождении и природе деспотизма в Индостане». 1772).

Как отмечается диссертантом, постановка либеральных, антифеодальных по своей направленности и гуманистических идей Ш.Л. Монтескье в колониальный контекст вполне правомерна. Хотя трактат «О духе законов» недопустимо рассматривать с той однозначностью, с какой нельзя не толковать достаточно прямые суждения Дж. С. Милля или Э. де Ваттеля, все же, вне зависимости от желания самого философа, образ его политико-правового мышления был напрямую связан с оправданием основ колониальной системы. Основы эти заключаются в различии европейского и восточного как цивилизованного и дикого, недопустимости равного подхода в отношении к колонистам и туземцам, понимании деспотии как «подходящей» и привычной формы управления неевропейскими территориями. Пример Ш.Л. Монтескье – это не иллюстрация к характеристике идеолога колониальных захватов и колониального правления, а, напротив, свидетельство объективной, слабо зависящей от желания самого теоретика, направленности европейской либеральной правовой идеологии соответствующего периода.

В четвертом параграфе – «Парадоксы международно-правовой теории И. Канта и колониальный контекст» – подвергается переоценке творчество И. Канта в его отношении к доминированию европейских государств на международной арене, применению силы в международных конфликтах и правам неевропейских народов.

Отмечается, что, несмотря на факт кардинального отличия политико-правовых взглядов И. Канта от взглядов Дж. Локка, Э. де Ваттеля, Дж. С. Мил-

ля и Ш.Л. Монтескье, а также несводимость их к прямой апологии колониализма, международно-правовая теория И. Канта в своей основе повторяет существенные черты обосновывающей колониализм правовой идеологии.

И. Кант задается вопросом об условиях допустимости враждебных действий субъектов международного права в отношении иных государств и народов, приходя к выводу о возможности такого поведения по отношению к народам, находящимся в «естественном состоянии». Нахождение общества в «естественном состоянии», по И. Канту, столь же угрожающе для вступивших в «гражданско-правовое состояние», как и прямое нарушение права посредством конкретного поступка со стороны таких же, находящихся в «гражданско-правовом состоянии», а потому равных, субъектов. Пребывание в «естественном состоянии», как считает И. Кант, само по себе является незаконным. Общества, находящиеся в гоббсовском «естественном состоянии» войны всех против всех, согласно взглядам И. Канта, должны быть либо приведены к «гражданско-правовому» состоянию, т.е. должны реципировать европейские юридические и моральные нормы, либо должны быть исключены из международного общения, изолированы. Как и в представлениях Дж. Локка и Э. де Ваттеля, в европейскую правовую картину мира XVIII-XIX веков они не попадают.

Как отмечает диссертант, либеральная международно-правовая теория И. Канта может рассматриваться в качестве переходного звена, мостика между правовой доктриной классического колониализма XVIII-XIX веков и идеологией связанного с ним современного международного правопорядка.

Третья глава диссертационного исследования – «Правовой порядок в британских колониях XVIII-XIX веков» – состоит из четырех параграфов, в которых раскрываются ключевые особенности правопорядка, существовавшего в пространстве британских заморских колоний в рассматриваемую эпоху.

В первом параграфе – «Особенности организации механизма британского колониального государства XVIII-XIX веков. Колонии «переселенческие» и «завоеванные» – определяется система центральных органов власти и управления заморскими колониями Великобритании, дается государственно-правовая ха-

рактеристика «переселенческих», «завоеванных» и «уступленных» колоний, рассматривается специфика построения исполнительной и судебной власти «завоеванных» колоний.

Еще в сочинениях английских юристов колониальной эпохи (С.С. Белл, У. Блэкстон) закрепилось деление колоний Британской империи на так называемые «переселенческие» (settled) и «завоеванные» (conquered), к последним из которых порой было принято относить также «уступленные» (ceded) колонии, которые были завоеваны одним государством, а затем переданы другому. В зависимости от отнесения колонии к тому или иному виду различались ее правовой режим и система государственного управления.

Особенностью управления «переселенческими» колониями (Северная Америка, Карибские острова, Австралия и Новая Зеландия) было создание в них представительных органов, копировавших английский парламент и издававших законы, соответствовавшие законодательству метрополии. Во многом жизнь в таких колониях соответствовала культуре метрополии. Здесь действовало английское право с теми лишь отличиями, которые были продиктованы самой ситуацией колонизации. Земли, на которых основывались «переселенческие» колонии, в соответствии с принципом *terra nullius* считались ненаселенными.

В отличие от «переселенческих», управление «завоеванными» (полуостров Индостан, Африка) и «уступленными» (Цейлон) колониями не предполагало полного заимствования норм английского общего права. Здесь колонизаторы были вынуждены действовать в условиях, когда большую часть населения соответствующих колоний составляли коренные жители этих территорий, имевшие свои традиции, социальные регуляторы, культуру. Правовое оформление общественной жизни «завоеванных» колоний, пожалуй, является наиболее интересным полем исследования, поскольку именно в нем в наиболее яркой форме проявляются противоречия и сущностные стороны колониального правопорядка, конфликт между универсалистским пафосом либеральной правовой идеологии колониальной эпохи и реальной правоприменительной практикой.

Диссертантом отмечается особая роль использования британскими колонизаторами системы «косвенного правления» в создании прочного правового порядка в пространстве «завоеванных» колоний, дается авторское определение данного понятия.

При том, что изначально применение этой системы было вызвано влиятельным доколониальным наследием потерявших независимость обществ и нежелательностью крупных вложений в создание новой единой государственно-правовой системы, впоследствии система косвенного правления становится отличительной чертой британского колониального правопорядка.

Во втором параграфе – «Дуализм колониального права» – рассматривается состояние двойственности (плюрализма) систем права «завоеванных» британских колоний.

Диссертантом дается авторское определение дуализма колониального права понимается как особенность, свойственная правовой регламентации общественных отношений в завоеванных колониях Британской империи второй половины XVIII – первой половины XX века.

Автор приходит к выводу о том, что правовой дуализм в специфических условиях колониальной жизни был отражением сосуществования и синтеза двух правовых миров, порядков – «универсального», основанного на достижениях европейской цивилизации и локального – «варварского». Эта двойственность, при которой действие нормального, «универсального» правового комплекса несло ограничивающий или, вернее сказать, трансформирующий туземное право характер и само было ограничено сферой действия последнего, по мнению диссертанта, маркирует собой всю конструкцию колониального правового порядка.

В третьем параграфе – «Узаконенный экспроприационизм: колониальное право и экономические отношения» – дается характеристика правовой политики британского колониального государства в экономической сфере, рассматривается место и роль права в обеспечении экспроприации материальных ресурсов колоний и развития за их счет промышленного производства метрополии.

Фактическая экспроприация общинных крестьянских земель в Индии и на Цейлоне с передачей их алчной полуфеодалной знати, непомерные для крестьян налоги, приводившие к распространению кабальных отношений, ориентация колониальной экономики на сырьевой экспорт – основные пути, которыми шла британская колониальная политика в Азии и которые образовали для колониального правового порядка необходимый ему социально-экономический фон. Территория, включенная во владения Британской империи в статусе колонии, продолжала оставаться пространством, отличным от пространства метрополии. Отношение к колониям как к сырьевым источникам, материально зависимым от метрополии, в рассматриваемую эпоху сопровождалось изданием соответствующих нормативно-правовых актов, закреплявших и воспроизводивших отношения этой зависимости. Как отмечает диссертант, если бы колониальный грабеж не нашел своего выражения в актах британского Парламента и установлениях органов власти колоний, являлся бы следствием неупорядоченности общественной жизни, можно было бы вести речь о тех последствиях, которые несут за собой человеческая вседозволенность и отсутствие права. Однако примеры правовой регламентации экономических отношений в пределах колониального пространства или в связи с ним, рассмотренные в рамках параграфа, свидетельствуют об обратном – использовании права как мощного инструмента закрепления и воспроизводства фактических отношений неравенства.

В четвертом параграфе – «Чрезвычайный характер колониального правопорядка, его сущность» – рассмотрению подвергаются место и роль презумпционных положений и установлений, чрезвычайных по своему характеру, в строении колониального правопорядка, анализируются особенности правового статуса коренного населения британских колоний, на основе исследованного материала рассматривается вопрос о сущности колониального правопорядка.

Колониальный правопорядок обнаруживает себя как правопорядок чрезвычайный, наполненный множеством исключительных положений, кардинальным образом отличающих его от того правового порядка, который имел место в метрополии. Фундамент колониального права оказывается составленным из ря-

да презумпций, сформулированных европейскими либеральными мыслителями и выполняющих роль правовых принципов.

В ходе исследования законодательства, регламентирующего права и свободы коренных жителей британских колоний, диссертант приходит к выводу о том, что колониальный правовой порядок несводим к правовому режиму чрезвычайного или военного положения, а его особенности не могут быть объяснены и оправданы лишь условиями колониального завоевания. Как доказывает история правового оформления общественной жизни британских колоний, в действительности колониальный правопорядок был не только исключительным по своему характеру, но и откровенно дискриминационным, построенным на коренном различии фигур колонизатора и коренного жителя. В таких условиях, следовательно, реальный правовой статус коренного населения завоеванных колоний был результатом не каких-либо связанных с ситуацией чрезвычайного положения ограничений конституционных прав, но прямым отражением его дефективной природы, обусловленной узаконенной оппозицией личностей колонизатора и туземца, хозяина и слуги, а также самой сущностью колониального правового порядка.

На основе правовых воззрений Е.Б. Пашуканиса делается вывод о коренном различии юридических сущностей колонизатора и колонизованного, как антагонизме эгоистического собственника-товаровладельца и лица, не имеющего соответствующих представлений о праве собственности (жители переселенческих колоний в Америке и Австралии), либо рассматриваемого колонизатором-буржуа в качестве объекта прав последнего.

Указывается, что правовой порядок британских колоний XVIII-XIX веков являлся естественным и нормативно закрепленным выражением развития буржуазных экономических отношений, был оборотной стороной европейского правового порядка, который – в единстве составлявших его правовых и политических институтов, гарантий и процедур – был способен существовать лишь за счет жесткой эксплуатации материальных и людских ресурсов других стран, обеспеченной достижениями колониальной территориальной экспансии.

Заключение диссертации содержит обобщенные концептуальные выводы и результаты исследования, подтверждающие достижение исследовательской цели.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Рувинский Р.З. Концепт «восточного деспотизма» в государственно-правовом учении Ш.Л. Монтескье и колониальное правопонимание [Текст] / Р.З. Рувинский // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3(63). – 0,5 п.л.

2. Никитин А.В., Рувинский Р.З. Колониализм, европейская правовая картина мира и истоки современного правопорядка [Текст] / А.В. Никитин, Р.З. Рувинский // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 6(66). – 0,5 п.л. (соавторство не разделено).

В прочих изданиях:

3. Рувинский Р.З. Идеологические основы обоснования политики вмешательства во внутренние дела других государств [Текст] / Р.З. Рувинский // Инновации в государстве и праве России: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29-30 апреля 2008 г.). – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2008. – 0,75 п.л.

4. Рувинский Р.З. К вопросу о взаимосвязи права, либеральной идеологии и политики европейского колониализма [Текст] / Р.З. Рувинский // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сборник научных трудов. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. – 0,31 п.л.

5. Рувинский Р.З. Право и международная политика: к критике «глобального правоотношения» [Текст] / Р.З. Рувинский // Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы. Материалы I Всероссий-

ской научно-практической (заочной) конференции (Москва, 15-31 декабря 2009 г.). – М.: Издательско-полиграфический комплекс НИИРРР, 2009. – 0,31 п.л.

6. Рувинский Р.З. Дуализм колониального права как характерная черта британского владычества в Индии и Африке в к. XVIII – н. XX вв. [Текст] / Р.З. Рувинский // Инновации в государстве и праве России. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29-30 апреля 2009 г.). – Нижний Новгород, Изд-во Нижегородского госуниверситета 2009. – 0,5 п.л.

7. Рувинский Р.З. Аномальность колониального правового пространства и регулирование экономики Индии в XVIII-XIX вв. [Текст] / Р.З. Рувинский // Эволюция государственно-правовых систем современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 20 февраля 2010 г.). – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2010. – 0,25 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 3,12 п.л.